

домъ, изъ котораго они получали свое жалованье; это была не частная собственность, а условное владѣніе, поставленное въ зависимость отъ исполненія служебной повинности относительно государства. Вотчиною, — говорить Неволинъ, — называлась въ старину земля безобротная, владѣлецъ которой, вмѣсто платежа съ нея оброка, долженъ былъ отправлять службу для князя или, какъ было потомъ, для царя. Вотчины отбирались отъ лицъ неслужащихъ и раздавались за службу или за особыя заслуги. Если причина пожалованія оказывалась ложною, если обнаруживалось, что пожалованный совсѣмъ не имѣлъ тѣхъ заслугъ, за которыя вотчина была ему пожалована, то она отъ него отбиралась. Такъ же точно и помѣстьями владѣли только служилыя лица. Помѣстій не получали „кормовщики“, т.е. служилые люди, получавшіе денежное или хлѣбное жалованье. Право собственности на помѣстную землю принадлежало казнѣ. Первоначально право помѣщика пользоваться пахатною землею ограничивалось только полученіемъ и обращеніемъ въ свою собственность тѣхъ денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ доходовъ отъ помѣстья, которые принадлежали самой казнѣ, а отъ нея были ему предоставлены. Всѣ дальнѣйшія права владѣльцевъ образовались мало-по-малу и только съ теченіемъ времени достигли того развитія, какое они имѣли особенно въ концѣ XVII вѣка. Всякое распоряженіе помѣщика относительно имѣнья требовало разрѣшенія правительства. Сдавать помѣстье запрещено было, и даже разрѣшенная сдача за деньги никогда не признавалась продажей. Постепенно надзоръ правительства за переходомъ помѣстій ослабѣвалъ, и вотчинныя права пріобрѣтались помѣщиками одно за другимъ. Однако, попытки обратить помѣстья въ имущество родовое постоянно устранились законодательствомъ. Съ обладаніемъ помѣстій соединялась обязанность службы; каждому чину, какъ высшему, такъ и низшему, были присвоены опредѣленные помѣстные оклады, какъ теперь у насъ каждой должности присвоенъ извѣстный окладъ денежнаго жалованья. Оставка или увольненіе отъ должности влекли за собою потерю помѣстья, что не соблюдалось впрочемъ на практикѣ. Помѣстные оклады, сначала временные и пожизненные, сдѣлались наслѣдственными; владѣльцы присвоили себѣ всѣ права собственниковъ и добились фактическаго сліянія помѣстій съ вотчинами задолго до оффіціального освященія этой узурпаціи указомъ 1714 года ¹⁾. Такъ какъ обязательная государственная служба одинаково лежала на помѣщикахъ и вотчинникахъ, то смѣшеніе ихъ поземельныхъ владѣній, подъ общимъ названіемъ недвижимыхъ иму-

¹⁾ Неволинъ, Собраніе сочиненій, т. IV, стр. 136—232; К. П. Побѣдоносцевъ, историко-юридическія изслѣдованія и статьи, и др.